

Янис ГРАНТС

Янис Грантс родился в 1968 году во Владивостоке. Поэт, прозаик. Учился в Киевском государственном университете на историческом факультете. Стихи и проза опубликованы в журналах «Волга», «Знамя», «Новый мир», «Октябрь», «Урал», «Нева» и других. Живёт в Челябинске.

ВРЕМЯ СУХОЦВЕТА

поле

двойник торговца
аптекарскими товарами
застыл в поле:
соцветия сладко-горького паслёна напоминают
и жильцов склонивших головы на учениях
скорби по управдому
и ковши землечерпальных судов
арестованных на таможне
кровь и железо
плоть и зубья
пульс и нет
оборотная сторона увиденного:
небо в спинах плоскодонок
доломитовые звёзды как снотворное драже
и молнии –
побеги дрессированных змей

рубище двойника
скроено по мотивам дренажной канавы
заплечный мешок
полон противовоспалительных надежд
голова свободна от пасынков и сводных братьев

нечего ждать
в путь

один плюс один

язва безотлагательно покрывает ржавчиной
сливу
её локтевые кости будто в урановой крошке
её плоды – гниющий ультрафиолет
её утробные рубцы ощупывают
всеми шестью языками-пластырями
всеми девятью руками-письмами
двое –
юноша с лицом из коротких звуковых волн
и девушка с глазами

напоминающими три высохшие чернильницы

или это не слива а яблоня?
один плюс один
увертюра кухонных принадлежностей
мусора
городского планирования
убийств
зоопарков
тебя
меня
тьмы

босиком

молодожёны в новокаиновых масках (босиком)
лошадь в безлиственной наготе (босиком)
послушник в оттенках лапши быстрого приготовления (босиком)
северо-запад в водяных знаках птиц (босиком)
нотариус в типичной тоске по контрабасу (босиком)

всё это вырастает невооружённым глазом
из только что испечённого поля
будто табун жёлтых кувшинок
с пронумерованными лысыми головами
ах да
поле – босиком
кувшинки – босиком
куда ни глянь – босиком
босиком

следовательно

следовательно,
вспыхнувшая река
делает оборот вокруг своей оси,
оголяя корневища хлипких лачуг
и женщину скальной породы
с ребёнком на руках, похожим
на сжатую пружину.
обручальное кольцо стекает с пальца
и заглатывается полудохлой
фыркающей рыбой, смешной как
неточная рифма.
следовательно,
женщина смотрит сверху вниз,
остальные – куда-то туда.

тучи закрывают окоченелое солнце на засов.
ребёнок заходится равнодействующим плачем.

женщина поднимает рыбу
и разглаживает её
будто квитанцию об уплате подоходного налога.
следовательно, осень.

в переносном значении

мерцающие осадки болеутоляют землю
(в переносном значении)

карточный сарай:
циркулярная пила
невод
сушеные грибы
одинокая табуретка
опилки

тайна мужской секты:
безалкогольное братство
черствые обеды
обезоруживающие бороды

густой и матовый (в переносном значении) воздух
висит неделями
как третий лишний

но вот находится один безбородый
его щека усеяна белой оспой словно манной крупой
его нос морщинится как чернослив
его улыбка напоминает расколотое зеркало

безбородый медленно набивает
рот опилками
уходит за ржаное поле
и растворяется
в переносном значении

марс

мраморный карьер
напоминает трёхслойную пастилу,
тонущую в пене каштанов,
поодиночке
инкрустированных заледенелым антрацитом

апрель задирает облака
как
пехотинцы задирают сапоги
на церемониальном марше,
укутываясь в пыльную мантию

или это не апрель, а марс
и сумчатые земноводные с пачками маргарина
вместо зубов
поют тамошнюю марсельезу
на канувшем в небытие диалекте
им не хватает смелости и рукавов
их ладони неосязаемы
как болотный газ
они — это мы

петля

железнодорожная петля
как овал лица
с фингалом будки путейца в оранжевом жилете
а мазутные шпалы и снежная насыпь
чередуются
словно гнилые и здоровые зубы
издающие скрежет и скорбь

под знаком «осторожно, единороги!»
пёс принюхивается к свежим сплетням
его профиль похож на античный барельеф
задравший заднюю лапу

семья единорогов неспешно переходит железку
в эту минуту
глаза пса
обретают цвет собрания сочинений
а. п. чехова
в двенадцати томах
москва
гослитиздат
1954
помните?

не время

хронометристы как
гремучие змеи или
крёстные отцы
предвкушают
железную руду
земля им — что хлебная корка
сковырнули — и готово

сковырнули

выкопали золотого жука

на вязальном крючке
потом —
группу эсперантистов с дополнительными
сведениями о любовницах и
прозвищах
наконец —
наскоро сделанный набросок тыквы

время
стряпни
разочарований
винтовых лестниц
время сухоцвета
или не время вовсе

стрижи

племя стрижей
расписывает близкое и далёкое
фигурами высшего пилотажа
а здесь
два долголетних как бы лорда
похожих на мертвенно-бледные вещи отправленные в ломбард
уселись за клетчатый стол
е2 е4
один шевелит ртом
будто читает воздух по буквам
лицо второго напоминает
линованную бумагу в кляксах
ага
староиндийская защита
слон валится с ног
ферзь требует демаркационных линий
ладья даёт протечку (так вообще говорят?)
пешка жалуется на селезёнку и зевает
племя стрижей беспрепятственно
испаряется
шах
мат

балерина

солнечный луч из засады
надзирает (но несостоятельно)
за вдохновением балерины.
оно (вдохновение) впрыскивается в неё
как типографская краска
в матрицу станка,
склонного к составным частям и
воспалениям.

дальше.
оно (вдохновение) неумолимо
пропитывает живые
ткани, заряжает ноги
беспрепятственностью и бесстыдством.
балерина моргает и выписывает
на озон плюшевую игуану
с улыбкой бывшего.
с гребнем бывшего.
с хвостом бывшего.
с изменами бывшего.
с «катись отсюда твою мать» бывшего.
с любовью к бывшему.
и что?

он не убивал

обострённо и терпеливо
откупоривает дверной замок
в сжатом коридоре
спотыкается о мертвеца
принимая его за мумию ручной работы
заключает её (мумию) или его (мертвеца)
в скобки
с расточительством переводит стрелки
прислушивается к невожданному
пианино из радио
дальше дело за малым
обернуться богомолотом
и
слиться с планом местности
или
накинуть волшебную мантию и
исчезнуть на время следствия и
суда